

Л. Г. Малышева

ТЕМА НАРОДА В «ШВАРЦВАЛЬДСКИХ ДЕРЕВЕНСКИХ РАССКАЗАХ» Б. АУЭРБАХА И «ЗАПИСКАХ ОХОТНИКА» И. С. ТУРГЕНЕВА

Сравниваются «Записки охотника» И. С. Тургенева и «Шварцвальдские деревенские рассказы» Б. Ауэрбаха. Исходя из особенностей мировоззрения и художественного метода писателей, состояния русской и немецкой литературы в 40-е гг. XIX в., делаются выводы о сходстве и различии сопоставляемых в статье произведений русского и немецкого писателей.

Ключевые слова: очерк, деревенский рассказ, «поэтический реализм», образы крестьян, образ героя-повествователя, социальные проблемы, гуманизм, психологизм.

Почти одновременно, начиная с 40-х гг. XIX в., в литературах стран Западной Европы (а в России – гораздо раньше) возникают произведения, героями которых являются простые люди из народа, крестьяне, изображенные как продукт среды, социальных отношений, господствующих в окружающем их обществе, труда, народных верований и обычаев. Ж. Санд в цикле деревенских повестей, Б. Ауэрбах в «Dorfgeschichten», И. С. Тургенев в «Записках охотника» показали в человеке из народа существо духовное, обладающее богатым внутренним миром.

Когда речь заходит о «Записках охотника» Тургенева, почти всегда исследователи ставят рядом с ними «Шварцвальдские деревенские рассказы» Б. Ауэрбаха, сравнивая их чаще всего не в пользу Ауэрбаха. Как известно, Ауэрбах обратился к теме народа раньше Тургенева. К тому же русского и немецкого писателей связывала тесная дружба, их общение длилось с небольшими перерывами четверть века. Тургенев немало сделал для популяризации творчества Ауэрбаха в России. Он перевел с небольшими поправками написанное Л. Пичем предисловие к русскому изданию романа Ауэрбаха «Дача на Рейне» и подписал его своей фамилией. Все сказанное выше позволяет предполагать возможное влияние рассказов Ауэрбаха на «Записки охотника» И. С. Тургенева, их сходство в трактовке народной темы, в выборе жанровой формы произведений. Но творчество И. С. Тургенева сравнивают не только с деревенскими рассказами Ауэрбаха, но и с произведениями целой плеяды немецких писателей середины XIX в., объединенных в истории немецкой литературы XIX в. в одно литературное направление под названием «поэтический реализм»: с новеллами и повестями О. Людвига, А. Дросте-Гюльсгоф, Э. Мерики, Т. Шторма, П. Гейзе [1].

Необходимой предпосылкой сопоставления творчества И. С. Тургенева с творчеством этих немецких писателей является уяснение особенностей «поэтического реализма», так как в немецком литературоведении с давних пор [2] существовала

тенденция уравнивать художественный метод Тургенева с методом «поэтических реалистов», что и неверно и просто несправедливо по отношению к русскому писателю. Подробная характеристика «поэтическому реализму» дана в опубликованной нами в 1991 г. статье «Некоторые аспекты и перспективы изучения проблемы “Поэтический реализм” в Германии и творчество И. С. Тургенева» [1]. Отсутствие социального анализа, исторической конкретности, склонность к воссозданию идиллических картин жизни и в то же время ориентация на действительность, хотя и ограниченную в своем изображении, критические тенденции, характерные для творчества некоторых из «поэтических реалистов», гуманизм и демократизм – самые существенные черты творчества писателей «поэтического реализма», дающие основание определить его как переходное явление в немецкой литературе, в становлении реалистического направления в ней, идущего на смену романтизму. Типологическое сходство писателей «поэтического реализма» не отрицает индивидуального подхода каждого из них к отбору жизненных явлений. Однако выявление наиболее общих особенностей в произведениях представителей «поэтического реализма» позволяет со всей основательностью не согласиться с немецкими учеными, называющими И. С. Тургенева «поэтическим реалистом». Не только художественное творчество И. С. Тургенева, но и дошедшие до нас его отзывы о немецкой литературе середины XIX в. убеждают в неверной оценке литературоведами Германии его художественного метода. Так, в письме к Л. Пину от 28 декабря 1876 г., оценивая повесть Т. Шторма «Aquis submersus», Тургенев резко отрицательно характеризует произведение Шторма и затем называет главные, на его взгляд, недостатки всей современной ему немецкой литературы. «Когда немцы повествуют, они неизменно впадают в две ошибки, – пишет Тургенев, – недостаточность мотивировки – и проклятая идеализация действительности – берите действительность во всей ее простоте и поэтичности, а идеальное приложится – нет, нем-

цы могут покорить весь мир, – но писать они научились, да по правде сказать, как следует никогда не умели. – Когда немецкий писатель рассказывает что-нибудь трогательное, он не может удержаться, чтобы не указать одним перстом на свои заплаканные глаза, а другим подать читателю знак, дабы тот не оставил без внимания и самый предмет его растроганности» [3, с. 187–188]. Анализ немецкой литературы середины XIX в. подтверждает справедливость ее оценки русским писателем. Менее всего в приведенном выше высказывании Тургенев имел в виду Б. Ауэрбаха, его «Шварцвальдские деревенские рассказы». Однако общая оценка Тургеневым немецкой литературы его времени дает основание для сопоставительного анализа его произведений с произведениями «поэтических реалистов», в том числе и его «Записок охотника» с циклом деревенских рассказов Б. Ауэрбаха.

Творчество Б. Ауэрбаха, действительно, связано со сложным, переходным этапом в истории немецкой литературы. Развитие капитализма и подъем демократического движения под влиянием французской революции 1830 г. поставили перед немецким обществом новые исторические задачи, которые и вызвали постепенный переход литературы Германии на новые, реалистические позиции. Философские проблемы, поставленные Ауэрбахом в его первых произведениях, перестают его интересовать, и в начале 40-х гг. он обращается к жизни родного Шварцвальда. По словам Тургенева, он «погрузился всецело в народную суть». «...С сыновней нежностью и “пиэтетом” возвращался он в мир, с которым его связывали самые кровные узы, – пишет Тургенев. – Он находил в нем то, чего не давали ему те классы среднего и высшего городского сословия, в которых он до тех пор вращался: – простые человеческие отношения, целые, ненадломленные характеры, односторонне-твердые нравственные убеждения, – и, как фон для всей картины, ту несравненную и величественную, и приветную природу Шварцвальда, которую он как бы насквозь провеивает крепительной свежестью сосновых лесов и горных вершин» [4, с. 2]. Так возникают «Шварцвальдские деревенские рассказы» Б. Ауэрбаха, написанные на швабском диалекте.

Ауэрбаха называют создателем жанра деревенского рассказа в европейской литературе. Анализируя созданный Ауэрбахом жанр, И. Б. Мушина утверждает, что его деревенские рассказы генеалогически восходят к жанру новеллы как наиболее типичному для немецкой литературы первой половины XIX века [5, с. 45]. «Но Ауэрбах использовал и черты других прозаических жанров, – продолжает Мушина, – анекдота, рассказа, повести, притчи, очерка. Синтезировав элементы этих жанров, он по

существу создал новый жанр – жанр деревенского рассказа» [5, с. 64]. Однако, став традиционным, название «Dorfgeschichte» не совсем точно определяет жанровую специфику «Шварцвальдских деревенских рассказов» Б. Ауэрбаха. Большая часть из них тяготеет к жанру повести. Не только сравнительно большой объем, но и лежащая в основе многих рассказов история жизни героя или героини, подробности быта крестьян, точно переданный местный колорит: природа, нравы и обычаи Шварцвальда, социальные проблемы, которые затрагивает писатель, – все это расширяет эпическое начало, мало свойственное романтической новелле.

Сборник деревенских рассказов Ауэрбаха открывается рассказом «Увалень» («Tolpatsch»). Уже первые строки подчеркивают особую теплоту и близость повествователя своему герою. «Я вижу тебя перед собой, добрый Увалень, в твоём истинном образе, с твоими коротко остриженными белокурыми волосами, отросшими на затылке; я вижу перед собой твоё широкое лицо, с твоими большими голубыми навывкате глазами и всегда полуоткрытый рот», – пишет Ауэрбах [6, S. 3]. Не только описание внешности героя, но и лирическая, задушевная тональность повествования уже с первых строк рассказа настраивают читателя на особый лад: образ, характер, судьба героя возникли в памяти повествователя неслучайно. Увалень достоин его памяти. Однако завершается обращение рассказчика к своему герою просьбой удалиться, ибо издали ему будет легче излагать историю Увальня («...будь спокоен, я не скажу о тебе ничего дурного, если я даже буду говорить о тебе в третьем лице», – обращается к Увальню рассказчик [6, S. 4]). На самом же деле из рассказа удалится герой-повествователь, а вниманием читателя полностью завладевает Увалень, названный при крещении Алоизием, и его окружение. В центре рассказа – формирование личности Алоизия. Несчастливая любовь, служба в армии пробуждают в нем чувство собственного достоинства, умение постоять за себя. Ауэрбах подчеркивает благородство юноши, его любовь к родной деревне, способность противостоять невзгодам.

Повествуя о несчастной любви Алоизия, Ауэрбах обращает внимание и на классовое расслоение в деревне по уровню бедности и богатства, что также стало препятствием на пути героя к счастью. Его соперником в любви становится ловкий и нахальный батрак старосты. Алоизий хорошо понимает, что происходит вокруг него. «Несмотря на неопытность Алоизия, ему было известно о различии трех сословий», – замечает Ауэрбах [6, S. 8]. В рассказе Ауэрбаха подробно описаны обычаи и нравы Нордштеттена, крестьянский быт, отношения между отдельными крестьянами и их семьями.

Как уже отмечалось, И. С. Тургенев восхищался описанной в рассказах Ауэрбаха «несравненной» природой Шварцвальда. Его герои живут в окружении природы, по ее законам. Особенно заметное место природа занимает в повестях «Арестанты» («Straflinge»), «Люцифер» («Luzifer») и ряде других его произведений. Но в «Увальне» природа явно отступает на второй план, события в жизни Алоизия доминируют в рассказе. Рассказ «Увальень» не имеет завершения, что было свойственно жанру романтической новеллы. Алоизий эмигрирует в Америку. Начинается новый этап в его жизни, о чем он сообщает в письме к родным, в котором называет себя «свободным американским гражданином». В 1876 г. Ауэрбах написал рассказ «Увальень из Америки», где рассказал о последующих событиях в жизни Алоизия, Мараннеле и их детей.

Рамки рассказа явно не устраивали Ауэрбаха. Вот почему его герои переходили из одного рассказа в другой, демонстрируя тем самым стремление автора к широте повествования, что привело его к созданию цикла рассказов и повестей и явилось необходимым шагом в развитии немецкой литературы на пути к реалистическому роману Г. Фрейтага, Ф. Шпильгагена, Т. Фонтане. Черты, свойственные рассказу «Увальень», присущи и следующим за ним произведениям: повестям «Фефеле, дочь деревенского богача» («Des schloßbauers Vefele»), «Тонеле с прокушенной щекой» («Tonele mit der gebissenen Wange») и многим другим рассказам и повестям Ауэрбаха.

В творчестве И. С. Тургенева «Записки охотника» занимают особое место. Именно они принесли писателю всемирную известность. Общественно-политическая обстановка в России, выдвинувшая на первый план вопрос о положении крестьян, заставила русских писателей обратиться к данной теме. Современники Тургенева не могли не почувствовать в рассказах и очерках писателя о народе «новизну взгляда на представителей любого сословия прежде всего как на людей и обусловленную этим свежесть поэтических средств» [7, с. 199]. Тургенев, вслед за Ауэрбахом и Ж. Санд, разрушил традиционное отношение к людям из народа как недостойным поэтического изображения, поскольку у них не может быть тех достоинств, которыми обладали только представители высших сословий. Он действительно сумел зайти к народу с такой стороны, с какой до него к нему еще никто не заходил [8, с. 346]. Эстетическое воздействие «Записок охотника» до сих пор остается, как писал В. Г. Белинский, «новым, живым, прекрасным и великим» [8, с. 15]. Источником огромных симпатий читателей к «Запискам охотника» является, безусловно, гуманизм И. С. Тургенева. Здесь уместно вспом-

нить слова французского писателя Э. Ренана, произнесенные им над гробом Тургенева. Душа Тургенева, говорил Ренан, «не была душой отдельной личности, более или менее богато одаренной, – то была, некоторым образом, совесть целого народа...» [9, с. 1]. В критике неоднократно приводились суждения и других иностранных писателей о личности И. С. Тургенева, в которых подчеркивалось органичное соединение в нем писательского дарования и уважительного отношения к каждому человеку, его гуманизм.

Количество исследований, посвященных «Запискам охотника», огромно. Особенно много научных трудов о творчестве И. С. Тургенева, в том числе и о «Записках охотника», появилось в 70–80-е гг. прошлого века. Из всего обилия исследований, посвященных «Запискам охотника», на наш взгляд, особое значение имеют книга Ю. Лебедева, опубликованная в 1975 году [10] и статья В. Недзвецкого, появившаяся в печати в 1996 году [11]. Ю. Лебедев подчеркнул общенациональное значение очерков и рассказов Тургенева, в которых предстает вся Россия «в ее прошлом, настоящем, в смутных, но обещающих перспективах будущего» [10, с. 69]. Говоря об «эпической масштабности» «Записок охотника», Лебедев выделил те особенности их поэтики, которые способствуют созданию впечатления этой масштабности, особо выделил значение мотива охоты и роль природы, являющейся в книге Тургенева «душою России». Исследователь подчеркивает единство человека и природы в «Записках охотника».

В. Недзвецкий в своей статье все внимание сосредоточил на изображении крестьян в цикле рассказов и очерков И. С. Тургенева, которым, отмечает автор статьи, «ничто человеческое не чуждо». Как каждая развитая личность, они заключали в себе, по меньшей мере потенциально, извечные духовно-нравственные устремления и коллизии, – продолжает Недзвецкий, – восходили к основным человеческим архетипам [11, с. 25–26]. Как и Лебедев, Недзвецкий особо выделяет изображение природы в рассказах и очерках И. С. Тургенева, называя ее «вторым, равноправным с человеком героем “Записок охотника”» [11, с. 27].

С процитированными выше трудами Ю. Лебедева и В. Недзвецкого явно не согласуется статья Г. Тиме «“Записки охотника” И. С. Тургенева и “Шварцвальдские деревенские рассказы” Б. Ауэрбаха (сравнительная типология жанра)», опубликованная в 1990 году [12]. Основным фактором при характеристике произведений Тургенева и Ауэрбаха для Тиме является социальное происхождение писателей: Тургенев – дворянин, а Ауэрбах – выходец из народа. Следуя далее своей логике, Г. Тиме пишет: «Тургенев ... открывал новый мир не толь-

ко для читателя, но и для самого себя. Он делал короткие зарисовки с натуры, в которых наряду с художественным озарением чувствовалась радость первооткрывателя. Тургенев показывал то, что видел, Ауэрбах рассказывал о том, что хорошо знал» [12, с. 54]. Именно этим Тиме объясняет эскизность некоторых произведений, вошедших в состав «Записок охотника», тяготение И. С. Тургенева к жанру очерка и, напротив, конкретность, полноту изображения крестьянской жизни в «Dorfgeschichten» Б. Ауэрбаха. Вся жизнь и творчество И. С. Тургенева доказывают другое: он хорошо знал жизнь русских крестьян, он понимал их тяжелое положение и хотел для них другой жизни. Он покинул в молодости Россию, потому что хотел свободы и для себя, ибо главным его врагом уже тогда было крепостное право.

Любовь к народу, герои-крестьяне, присутствие героя-повествователя сближают «Записки охотника» И. С. Тургенева и «Шварцвальдские деревенские рассказы» Б. Ауэрбаха. О близости деревенских циклов русского и немецкого писателей свидетельствуют и сюжетное сходство некоторых из их произведений, стремление к точному воспроизведению «местного колорита», знание крестьянского быта, постановка социальных проблем. Однако сравнительный анализ рассказов и очерков Тургенева и Ауэрбаха дает основание говорить и об их принципиальном различии, о превосходстве Тургенева-художника, о глубине и силе его реализма, в отличие от «поэтического реализма» Ауэрбаха. Ненависть к крепостному праву, которую Тургенев почувствовал уже в годы юности, – главная причина появления его «Записок охотника». Чувство справедливости, благородство и широта души, любовь к Родине и ее природе – все, что стремился Тургенев показать в Хоре и Калиныче, Касьяне с Красивой Мечи, Ермолае, Сучке, в умирающей Лукерье, – объективно направлено против всего общественного строя России, низводящего крепостного крестьянина до полуживотного состояния, вынужденного едва сводить концы с концами, а порой и поднимающегося на протест против своей рабской доли («Землеед»). Как отмечалось выше, тема классового и социального неравенства возникает во многих рассказах и повестях Ауэрбаха, однако подлинный социальный анализ в них отсутствует. Его герои чаще всего довольны своей жизнью, что подчеркивают благополучные развязки его произведений, в отличие от драматических, даже трагических финалов очерков и рассказов И. С. Тургенева.

Особую достоверность «Запискам охотника», как и «Шварцвальдским деревенским рассказам», придает присутствие в них героя-повествователя, однако его роль в произведениях Тургенева и Ауэрбаха совершенно различна. В рассказах Ауэрбаха она чаще всего сводится к тому, чтобы ввести в рассказ образ главного героя, прокомментировать, объяснить читателю то или иное событие. Лирические отступления в них, кроме того, носят поучительный характер. Деревенские рассказы Ауэрбаха дидактичны, назидательны, что привлекало к ним некоторых его поклонников, в числе которых, как известно, был и Л. Н. Толстой. Роль героя-повествователя в «Записках охотника» И. С. Тургенева многообразна. Он не только присутствует в рассказах, он – живой свидетель описанных им событий, порой даже принимает в них участие, желая подчеркнуть, усилить ту или иную поднятую в рассказе или очерке проблему. Но главная его функция – изображение внутренней жизни героев-крестьян, которая и в «Записках охотника» является главным объектом изображения, как и во всем творчестве И. С. Тургенева. Для Б. Ауэрбаха главной целью было изображение становления характера героя, его судьба, внутренняя жизнь героя мало интересовала писателя.

Писатели-гуманисты, Тургенев и Ауэрбах считали, что люди из народа достойны лучшей доли и способны воспринимать окружающий их мир, как люди высших сословий. При всей любви к героям своих очерков и рассказов они не идеализировали их жизнь. Она предстает в их произведениях наполненной драматическими конфликтами, бурными социальными коллизиями, приводящими порой и к трагическим развязкам. И Тургенев и Ауэрбах показывают, например, растлевающее влияние помещиков-крепостников, богатых крестьян или крестьян-старост (в рассказах Ауэрбаха) на психологию крестьян, особенно слуг, их образ жизни и поведение, которое проявляется в их отношении к другим крестьянам. Подтверждением тому являются очерк И. С. Тургенева «Свидание» и повесть Б. Ауэрбаха «Фефеле, дочь деревенского богача». Сравнительный анализ этих произведений, кроме того, убедительно показывает сходство и различие художественного метода писателей, их эстетики и жизненной позиции. Основанием для сравнения названных произведений является их сюжетная близость: деревенские девушки становятся жертвами своей любви к молодым людям, которые в силу различных жизненных обстоятельств оказываются выше других сельских парней по культурному уровню, хотя проявляется это чисто внешне, но дает им основание для презрительного отношения не только к своим возлюбленным, но и другим крестьянам.

Напечатанный впервые в 1850 г. в журнале «Современник» очерк «Свидание» был сильно искажен цензурой «из соображений нравственности», – говорится в примечании к изданию избран-

ных сочинений И. С. Тургенева 1958 года [13, с. 722]. Что же могло возмутить цензоров в типичной сцене, которую изобразил И. С. Тургенев в своем произведении? Достоверность рассказанного подчеркивается присутствием повествователя, охотника, который не просто является свидетелем описанной им сцены, но не скрывает своего отношения к ее героям и даже проявляет участие к героине очерка. Чтобы еще сильнее подчеркнуть правдивость рассказанного, Тургенев очень подробно описывает место происшествия, вновь продемонстрировав свое знание природы родного края и блестящее мастерство в ее изображении. Описание природы, предваряющее рассказ о свидании, занимает в очерке почти две страницы. В березовой роще отдохнувший охотник становится свидетелем любовного свидания, о котором потом долго не мог забыть, любясь «высокими полевыми цветами», оставленными на месте свидания несчастной Акулиной. Ее красота, наивность и грустный, задумчивый вид, «высохший след слезы» на ее ресницах – все привлекает повествователя в героине очерка «Свидание». «Мне особенно нравилось выражение ее лица: так оно было просто и кротко, так грустно и так полно детского недоумения перед собственной грустью», – рассказывает охотник [14, с. 242]. Наивность, чистота и красота Акулины составляют одно целое с описанной охотником природой. И горе, которое Акулина переживает на его глазах, так же естественно. Ей еще ни разу не приходилось сталкиваться с людской подлостью и предательством. Выросшая в простой крестьянской семье, она усвоила все основные нравственные понятия, которые делают человека человеком: любовь и верность, преданность и доброту, чувство прекрасного. Молодой человек, на свидание с которым пришла Акулина, представляет ее полную противоположность. Не родители, которые тоже были крестьянами, а молодой барин, камердинером у которого Виктор служил, завершил его формирование как личности. Весь его облик, поведение во время свидания, отношение к Акулине, души не чаявшей в своем возлюбленном, разблачают в нем полное бездушие и развращенность, отсутствие истинной культуры и нравственного чувства. Переживания девушки, вынужденной остаться наедине со своим несчастьем (как говорится в примечании к очерку, в его в первом варианте содержались намеки на ее беременность), Виктора несколько не взволновали: «...он лежал, развалясь, как султан, и с великодушным терпением и снисходительно сносил ее обожание» [14, с. 245]. Рыдания девушки, которая не смогла сдержать обрушившегося на нее горя, несколько его не тронули. «Виктор постоял над нею, постоял, пожал плечами, повернулся и ушел большими ша-

гами», – рассказывает охотник [14, с. 248]. Глубокий психологизм Тургенева, который никак нельзя назвать «косвенным» [15, с. 173], уже с самого начала описания свидания предвосхищает его трагическую развязку. Позиция героя-повествователя, человека незаурядного, благородного, способного понять не только поступки, но и помыслы любого человека, усиливает впечатление драматизма изображенной им, казалось бы, на первый взгляд, обыденной сцены, подчеркивает ее социальные истоки. Даже в цензурном искажении очерк «Свидание» хорошо раскрывает замысел писателя-гуманиста, ее истинную нравственность. Антикрепостнический пафос очерка сближает его с другими очерками и рассказами, вошедшими в сборник «Записки охотника».

Эпическое, повествовательное начало занимает в повести Б. Ауэрбаха «Фефеле, дочь деревенского богача» гораздо большее место, чем в очерке И. С. Тургенева. История Фефеле тесно связана с историей ее семьи, ее отношений с жителями села Нордштеттен. Социальные проблемы затрагиваются Ауэрбахом, но они нужны ему только для того, чтобы показать, что именно богатство Цана, отца Фефеле, стало причиной его конфликта с односельчанами, который так и не разрешился и привел к гибели всю его семью. Особенно трагичной оказалась судьба Фефеле. Указание на это содержит уже первый абзац повести, в котором судьба Фефеле сравнивается с судьбой ее покровительницы Женеьевы. «Немногие догадываются, как вышеупомянутое имя на самом деле значится в календаре, и если оно все-таки известно, то лишь благодаря судьбе ее покровительницы Женеьевы», – пишет Ауэрбах [6, S. 57]. Второй абзац продолжает указывать на несчастную судьбу Фефеле: «Отец умер, мать умерла, дети умерли. В большом доме теперь ткацкая мастерская, амбары превратились в жилища, и Фефеле бесследно исчезла» [6, S. 57]. Фефеле выросла в богатой семье Цана, которого в деревне называли помещиком. Получив богатое приданое, Цан приобрел графский замок и построил прекрасный большой дом, за что и стали называть его помещиком. Став богатым, Цан, по существу, обирал жителей Нордштеттена, взимая с них дань за всякую мелочь. Судебный процесс Цана против общины длился долгие годы. Ненависть крестьян к Цану стала причиной его презрения к ним, которое передалось и его детям. И Фефеле, самой доброй из всех членов семьи Цана, тоже стало казаться, что она лучше, благороднее других крестьян. Презирая деревенских парней, она стала мечтать о женихе из города. «Это было ее большим несчастьем», – замечает Ауэрбах [6, S. 72]. «Указующий перст», о котором писал Тургенев в процитированном выше письме к Л. Пичу, характеризует

современную ему немецкую литературу, сопровождает всю повесть Ауэрбаха о Фефеле. Повесть выдержана в дидактическом, назидательном тоне. Фефеле встретила, как ей казалось, с человеком, о котором она мечтала. Присланный в деревню молодой человек Эдуард Бреннер действительно выделялся среди деревенских мужчин. Всегда аккуратно и чисто одетый, он сумел найти путь к сердцу не только Фефеле, но и ее отца. Однако внешность Бреннера, его манеры оказались в полном противоречии с его сущностью, с его истинными намерениями. Соблазнив Фефеле и даже сделав ей предложение, он бросает ее, предварительно украв ее последние деньги, оставшиеся после смерти отца. Дидактический характер повести подчеркивает и ее последние слова, возвращающие читателя к началу произведения. «...Отец умер, мать умерла, пятеро детей умерли, а Фефеле бесследно исчезла» [6, S. 96].

Новеллистическая природа повести о Фефеле, несмотря на ее объем, совершенно очевидна. Целью Ауэрбаха было поразить, удивить читателя необычностью изображенных в повести событий, преподать ему урок. Бреннер мало похож на героя очерка «Свидание» Виктора. Он умен, расчетлив, умеет скрывать свои чувства и истинное отношение к окружающим его людям и, наконец, он действительно образован. Ауэрбах создавал этот образ из желания противопоставить его сельским жителям с их наивностью, искренностью и простодушием. Фефеле, хотя и виновна отчасти в своей несчастной любви, все же напоминает тургеневскую Акулину своей трагической судьбой. Конец истории Акулины и Фефеле одинаков. В основном Ауэрбах осуществил свой замысел. Но его повести недостает объективности повествования, психологической глубины, описания переживаний Фефеле

и других героев. Персонажи повести никак не связаны ни со временем ее действия, ни с историческими событиями, которые только вскользь упоминаются в ней. Дидактизм также нельзя отнести к числу ее достоинств. По эстетическому воздействию очерк И. С. Тургенева явно превосходит повесть Ауэрбаха, несмотря и на меньший объем, и на очерковую форму. Сила Тургенева – в его реализме, правдивости изображенной им сцены, чего он достигает «малыми средствами»: обыденностью рассказанного в очерке события, созданием ярких, запоминающихся образов его героев, социальной обусловленностью их поведения, подробным описанием места происшествия, участием героя-повествователя в событиях, невольным свидетелем которых он стал.

Состояние общественной жизни в России и Германии в первой половине XIX в., уровень развития литературы каждой страны, духовная атмосфера, в которой происходило формирование мировоззрения И. С. Тургенева и Б. Ауэрбаха, не могли не наложить отпечаток на художественный метод их произведений. И. С. Тургенев вошел в историю русской и мировой литературы как писатель критического реализма, оказавший влияние на литературу не только Германии, но и других стран Западной Европы. Б. Ауэрбах – ярчайший представитель «поэтического реализма» в Германии со всеми его достоинствами и недостатками. Но оба они, и Тургенев, и Ауэрбах, способствовали развитию реализма в своих странах, становлению жанра реалистического романа, создав сборники рассказов и повестей, объединенных одной общей темой, ставшей благодаря им центральной в истории мировой литературы XIX в., – темой народа, людей обездоленных, «отверженных», как назвал их В. Гюго [16].

Список литературы

1. Данилевский Р. Ю. Немецкий реализм 1850–1860-х годов и русская литература // Эпоха реализма: из истории международных связей русской литературы. Л.: Наука, 1982. 327 с.; Малышева Л. Г. Некоторые аспекты и перспективы изучения проблемы «Поэтический реализм» в Германии и творчество И. С. Тургенева // Пуришевские чтения. Мат-лы III Всесоюзной конф. по проблемам всемирной литературы. М., 1991. 448 с. Деп. в ИНИОН АН СССР № 44743 от 13.06.1991.
2. Hock E. Turgenev und die deutsche literatur. Diss Göttingen, 1953. 207 s. Laage K. E. Theodor Storm und Jwan Turgenjew. Persönliche und literarische Beziehungen, Einflüsse, Briefe, Bilder. Westholsteinische Veranstalt Boyens, co, Heide in Holstein, 1967. 175 S.
3. Письма И. С. Тургенева к Людвигу Пичу. М.; Л.: Изд-во Л. Д. Френкель, 1924. 255 с.
4. Ауэрбах Б. Дача на Рейне. Роман в пяти частях. Т. 1, ч. 1, 2. СПб, 1870. 508 с.
5. Мушина И. Б. Творческий путь Бертольда Ауэрбаха. Л., 1973. 204 с.
6. Auerbach B. Schwarzwälder Dorfgeschichten. 1, 2 Bänder. Stuttgart. J. F. Cotta'scher Verlag, 1861. 296 S.
7. Громов В. А. «Записки охотника» – книга для всех времен // И. С. Тургенев в современном мире. М.: Наука, 1987. 320 с.
8. Белинский В. Г. Полн. собр. соч.: в 13 т. Т. 10. М.: Изд-во АН СССР, 1956. 474 с.
9. Иностранная критика о Тургеневе. СПб, 1884. 222 с.
10. Лебедев Ю. У истоков эпоса (очерковые циклы в русской литературе 1840–1860-х годов): пос. для слушателей спецкурса. Ярославль, 1975. 161 с.
11. Недзвецкий В. А. В контексте человечества и природы // Русская словесность. Научно-теорет. и метод. журн. 1996. № 4. 96 с.

12. Тургенев И. С. Вопросы биографии и творчества. Л.: Наука, 1990. 292 с.
13. Тургенев И. С. Избранные произведения: в 2 т. Т. 1. Лениздат, 1958. 735 с.
14. Тургенев И. С. Полн. собр. соч. и писем: в 30 т. Соч.: в 12 т. Т. 3. М.: Наука, 1983, 524 с.
15. Шаталов С. Е. Художественный мир И. С. Тургенева. М.: Наука, 1979. 312 с.
16. Малышева Л. Г. Германия в творчестве И. С. Тургенева 1840–50-х годов (к вопросу о «лишних людях») // Вестн. Томского гос. пед. ун-та (Tomsk State Pedagogical University Bulletin). 2010. Вып. 8 (98). С. 48–52.

Малышева Л. Г., кандидат филологических наук, доцент.
Томский государственный педагогический университет.
Ул. Киевская, 60, Томск, Россия, 634061.
E-mail: ff@tspu.edu.ru

Материал поступил в редакцию 09.07.2012.

L. G. Malisheva

**THE THEME OF POOR PEOPLE IN “SCHWARZWALD VILLAGE STORIES” BY B. AUERBACH
AND “HUNTER’S NOTES” BY I. S. TURGENEV**

“Hunter’s Notes” by I. S. Turgenev and “Schwarzwald village stories” by B. Auerbach are compared in this article. On the basis of peculiarities of world outlook and poetic method of these writers, the state Russian and German literature in the 40-s of the 19th century conclusions of similarity and difference between these works are made.

Key words: *sketch, village story, «poetic realism», characterisation of poor people, characterisation of the narrat, social problems, humanism, psychologism.*

Tomsk State Pedagogical University.
Ul. Kievskaya, 60, Tomsk, Russia, 634061.
E-mail: ff@tspu.edu.ru